Серебряная цепь ударила в голубой световой дождь, и серебряная цепь непостоянства и непобедимого взрыва распалась на голову дракона серебряного цвета.

Синий световой дождь, который извергает сердце Чу Тяньмэй, подобен сильному соколу. Немного голубого света окутывает серебряного бога, быстро утаскивая его обратно к богам, и постоянно сливается с золотыми огнями.

Огни пылают, и зеленая слава сияет.

Из огней вырывается ряд чистых и мягких сил неба и земли, чистая энергия поглощается золотым светом, и золотой свет в вышине растет в мерцании света, и растет быстро, со скоростью, которую может почувствовать Чутянь. ...

Золотой свет растет, Сягуань расцветает, и из золотого света вырываются бесчисленные золотые и красные завораживающие хвосты феникса. Душа Чутянь внезапно заговорила и начала читать общий план Великих Снов. Золотисто-красная пурпурная богиня-скорпион порхает вокруг золотого света, как золотисто-красный торнадо.

На золотом свете ветер, гром, облака, вода, сломанные кости, небесные ветры и т.д. начали быстро меняться, объем стал больше, а окружающие рунические линии стали сложнее и иерархичнее. Понимание Чутянем этих сил из воздуха возросло, и странный мир неба и земли непрерывно возникал из золотого света, постоянно интегрируясь в душу Чутяня.

"Хорошо!" вздохнул Чу Тянь, он был в таком экстазе, что на душе у него было благословение, а фиолетовый свет, высвободившийся из священного жемчуга, не рассеялся, и синие огоньки продолжали выплескиваться "на охоте". Серебряная цепочка, он проследовал к высокой платформе, размахивая пустым предметом на высокой платформе.

Горелка для благовоний, нефрит, линейка и десятки огромных нефритовых книг - все они были поглощены рафинирующей печью.

Чу Тянь забрал даже книгу на высокой платформе и футон из фиолетового нефрита за книгой.

С вершины главного зала свисает фиолетовый газ, нависший над бесчисленными годами высокой платформы, фиолетовый свет расцветает, фиолетовая дымка затягивается, и многочисленные фиолетового цвета фиолетовые боги-скорпионы выбрасываются из фиолетового газа, продолжая превращаться в серебряную цепь для атаки Чутяня. Идем.

Чу Тянь стоял на высокой платформе, бесчисленные серебряные цепи окружали его тело, и постоянно дробились от синего света, выбрасываемого бровями. Он постоянно попадал в богов голубого света, и был проглочен золотым светом.

Через минуту и секунду золотой свет богов вырос до девяти футов в высоту. Тело голубого света расширилось до размеров морской чаши. Голубой и тусклый свет стал ярче, а между вспышками - бесконечная сила.

Синий свет, извергаемый сердцем Чу Тяньмэя, становится все более и более бурным, а фиолетовый газ, висящий на вершине главного зала, стал тусклым и тонким, как пассивная вода. Чу Тянь внезапно поднял глаза к вершине главного зала и увидел источник фиолетового света. Это было гигантское круглое зеркало диаметром в 100 футов.

Круглое зеркало с тусклым фиолетовым светом и узором звездного неба по краю, очевидно,

было сокровищем, но в данный момент на его поверхности появилось бесчисленное множество трещин. Из зеркала насильно извлекается серебряная цепочка, которую постоянно глотает глаукома!

Очевидно, в Чутяньских богах этот золотой свет, порожденный "Мечтой Бога", слишком властен, и он истощается источником этого сокровища!

"Это хороший ребенок!" - задумчиво сказала мышка: "Это хороший ребенок. Материал, из которого она сделана, не относится к обычному роду аппаратуры, не является духовным кристаллом, драгоценным камнем или разновидностью жадеита. Это должно быть .....".

"Что это?" Чутянь очень удивленно спросил мышь.

Мышонок прищурился, и его глаза чуть не вырвались из-под век. Он долго размышлял и, наконец, медленно покачал головой: "Слова на губах, но они забылись... Эй, в любом случае, этот материал совсем другой. Что это?"

Я был с мышью много лет, и Чу Тянь знал, что мышь ошибается. Он всегда что-то внезапно вспоминает, но всегда внезапно забывает. В любом случае, эксцентричность этого серебристоволосого мышонка ушла, неплохо бы на него посмотреть!

Когда пурпурные драгоценности рухнули, запрет на книжные полки Дань Дяня внезапно ослаб. Он услышал звук '□□', и тяжелый запретный световой занавес превратился в большую струю дыма, обнажив большие и маленькие книжные полки. Дань Шудань с разной толщиной.

Чутянь взволнован и взволнован. Здесь тысячи книжных полок. На каждом ряду книжных полок тысячи книг, и сотни книг и Даньтяней. Это намного больше, чем в тысячу раз, и больше, чем наследство Тайицина Линьцзуна. Двойное сокровище Даньбао!

Более того, наследие Дань Дао здесь происходит из эпохи Тайку!

Только взгляните на планировку этого Даньтяня, посмотрите на погоду в этом храме Цицяо, посмотрите на огромность и магию древних трупов за пределами Даньтяня, и вы поймете, что Тайцзин Линцзун просто не сравнится с здешней обувью.

Дань Дао здесь, возможно, достиг определенного царства? Высшего царства, которое Чутянь не может себе представить!

Задыхаясь, Чутянь быстро вскочил, печь покачнулась, а вместе с ней и Чутянь, книжная полка, аккуратно расставленная в первоначальном порядке, быстро вошла в огромное пространство печи.

Хотя внешний запрет рухнул, эти книжные полки очень большие и очень тяжелые. Чутянь изнурил все свое тело и метался целый час, в результате чего полностью убрал книжную полку.

Росомаха задыхалась несколько раз, Чу Тянь обернулся, и глаза двух скорпионов врезались в девять печей Зиксии.

"Эй, здесь есть такая красивая девятиконфорочная печь?" Чу Тянь не успел запустить девятигорелочную печь Дэн, как снаружи зала Дэн Дянь вдруг раздался сладкий смех Инь

Сяоэр: "Эй, такая красивая. Печь, если ее можно разместить во дворце, использовать для воскурения благовоний, она действительно великолепна, она подходит для меня."

Под сладкий смех, Инь Юэр, держа серебристоволосую лису, держа серебристоволосую лису на левом и правом плечах, и окруженная дюжиной стражников, медленно проследовала в зал.

Посмотрев на Чутянь и оглядев пустую левую половину зала, Инь Сяоэр нахмурился, а его взгляд все еще падал на печь с девятью сердцами.

"Эта печь Дань, безусловно, превосходный ребенок. Однако, согласно планировке этого зала, поскольку на правой стороне находятся девять Дань печей, то на левой стороне должен быть такой же драгоценный малыш, как и они."

Прищуренные глаза посмотрели на Чу Тяня, Инь Сяоэр улыбнулась и кивнула: "Рабы видели это своими глазами. Сын убил Цзинь Сяову из семьи Цзинь. Это надзор семьи Цзинь, хозяин реальной власти. Эй, возьми Если ты пойдешь к главе семьи, сможешь ли ты изменить хорошую цену?"

Несколько женщин-охранниц Инь медленно подошли к Чу Тяню.

Чу Тянь беспомощно покачал головой, взмахнул рукой, и зеленый меч с криком вылетел из его ладони.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2230782